

УДК 316.61; 316.37

ББК 88.3

Е. Н. Шутенко

ПОТРЕБНОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

В статье освещаются особенности сопряжения самореализации студентов с их потребностно-мотивационными и смысложизненными ориентациями. Самореализация рассматривается как процесс осуществления жизненных устремлений и смыслов студентов, который обусловлен построением и содержанием образовательной среды вуза. Установлено наличие связи успешной самореализации студентов с их стремлением к познанию и смысловой согласованностью жизненной позиции.

Ключевые слова: самореализация, студенческая молодежь, образовательный процесс в высшей школе, мотивационно-смысловые образования.

E. N. Shutenko

MOTIVATIONAL AND SENSE-VITAL CHARACTERISTICS OF STUDENTS SELF-REALIZATION IN UNIVERSITY EDUCATION

This article presents the features of interrelation of students' self-realization with their need- motivational and sense-vital orientations. Self-realization is considered as process of an embodiment of vital aspirations and meanings of students which depends on construction and contents of the educational environment. Existence of interrelation of students' successful self-realization with their aspiration to knowledge and with the coordinated vital sense was established.

Key words: self-realization, student youth, educational process at the higher school, sense-motivational constructs.

Эффективность вузовской подготовки во многом определяется наличием условий для самореализации студенческой молодежи [5]. Как показано в литературе, успешность самореализации личности подразумевает процесс ее продуктивной социализации, обеспечивающий полноценное и разноплановое самоопределение молодого человека в культуре [1].

На наш взгляд, важнейшим показателем качества обучения в высшей школе, наряду с квалификационными компетенциями, должен стать критерий самореализации личности в образовательной системе, который должен отражать рост сущностных сил и способностей обучаемого как субъекта об-

разовательной деятельности [8, 9]. Обучение в вузе представляет собой сложный процесс самодвижения личности к постижению культуры и профессии, а самообучение глубоко опосредовано индивидуально-личностными особенностями студента как будущего специалиста [3].

Целостная образовательная среда высшей школы образует специфическое культурное пространство самопознания и самопереживания обучающегося. Приобщение к основам научного познания, к культуре академического мышления и образа жизни неизбежно сопряжено с внутренне-смысловым поиском студента. Это обусловлено самим ходом становления личности в период

молодости, когда логика психологического развития сопряжена с активным ростом самосознания и требует серии социально-значимых экзистенциальных выборов [4].

Полноценной самореализации личности студента органично отвечает такой образовательный процесс, который направлен на расширение его возможностей компетентного выбора жизненного пути и саморазвития. Сегодня в культуре всё настойчивее осознается необходимость построения такой образовательной среды, которая распахивает перед растущими людьми веер равнодостоинственных направлений саморазвития. В этой связи, становится очевидным, что главные усилия общества должны быть посвящены рискованному делу построения на «территории» высшего образования новой социальной организации жизни, которая помогла бы каждому человеку найти самого себя [8].

Опираясь на опыт истории и практики вузовского образования, мы полагаем, что самореализация студенческой молодежи в процессе вузовского обучения обеспечивается в том случае, если в его основе заложены личностные координаты подготовки [9]. Данные координаты, в отличие от других доминант вузовского строительства (идеологических, сциентистских, экономических, профессиональных и пр.), выстраиваются на основе ценностей и приоритетов личностного развития студентов, они нацеливают вузовский процесс на обеспечение полноценного самоопределения и самосознания студентов, на расширение сферы их компетентностей и способностей, на развитие их внутренней ответственности и субъектной позиции в ходе вузовской подготовки [7].

Личностный контекст вузовской практики требует ответа на закономерный вопрос – в чем отражается интенсивность развития личности в стенах вуза, по каким признакам и критериям можно судить о полноценности развития? Понятно, что академические показатели успеваемости и профессиональных знаний не всегда отвечают на этот вопрос, поскольку свидетельствуют, большей частью, о формальной стороне дела, не отражая отношенческий спектр удовлетворенности студентов своим обучением, своим личностным ростом. Отсюда возникает необходимость поиска более тонких, внутренне-ориентированных измерений оценки.

Очевидно, что в «поле действия» таких измерений должны отслеживаться механизмы самодвижения личности в образовательных системах, отражаться сущностные аспекты жизнедеятельности обучаемого как субъекта образовательного процесса.

В поиске таких измерений, в своем исследовании мы рассматривали самореализацию студенческой молодежи как процесс формирования уникального опыта быть личностью, как процесс самопроектирования и реализации сущностных сил и субъективно значимых отношений с миром, к миру и самим собой во временном континууме [9].

Рабочая гипотеза нашего исследования состояла в том, что процесс самореализации в обучении (помимо наличия способностей и благоприятных условий) неизбежно сопряжен с мотивационно-смысловыми особенностями личности, сознательно выстраивающей свой жизненный путь и отношения с миром.

Для проверки данной гипотезы была проведена экспериментальная работа, которая складывалась из двух этапов. На первом этапе выявлялись основные компоненты самореализации студентов, устанавливались основные категории студентов по уровню самореализации в вузовском обучении. На втором этапе анализировались мотивационно-смысловые особенности студентов выделенных категорий. В исследовании приняли участие студенты старших курсов гуманитарного и технологического университетов в пропорциональном количественном соотношении по 100 человек от каждого вуза (всего 200 чел.).

Первый этап исследования наполнялся социологической работой. Было проведено пилотажное исследование на определение наиболее значимых сфер самореализации студентов в вузе, а также целенаправленное анкетирование на выявление степени самореализации студентов в вузовском обучении. В ходе работы посредством пробных опросов, наблюдений, интервьюирований, проведения фокус-групп определялись наиболее значимые составляющие самореализации студентов в обучении. К ним были отнесены три компонента:

1) личностная включенность студентов в процесс обучения (интерес к обучению, желание учиться в выбранном вузе, удовлетворенность обучением, ценность учебы, погруженность в учебный процесс, идентификация с преподавателями и мастерами профессии, стремление к целостному проявлению себя в учебе и др.);

2) реализация способностей в процессе обучения (развитие потенциала студентов, возможность лучшего самопознания в учебе, полезность обучения, учеба как средство воплощения мечты, раскрытие способностей и талантов, учеба в вузе как путь к успеху и профессиональному росту, разностороннее самопроявление и полноценное самовы-

ражение в учебе, стимулирование усилий в учебе и др.);

3) социальная интеграция в процессе вузовской подготовки (внимание к личности студента, помощь вуза в решении личных проблем, организация досуга студентов, чувство общности, взаимовыручки и взаимоподдержки в студенческой среде, значимость и крепость дружеских связей, атмосфера доверия и уважения и т.п.) [8].

На основе данных составляющих нами был разработан и апробирован специальный опросник исследования самореализации в вузовском обучении [9]. По итогам проведения опросника были установлены три группы студентов: 1-я группа студентов с невыраженной самореализацией (46 чел.); 2-я группа студентов со средней самореализацией (76 чел.); 3-я группа студентов с выраженной самореализацией (73 чел.).

Как показали сравнительные данные, для студентов с высоким уровнем самореализации характерна уверенность в правильности выбора вуза, в возможности более полноценно реализовать свой потенциал и принести больше пользы. Они учатся с большим интересом, рассматривают занятия в вузе как самостоятельную ценную деятельность, а не только как формальную необходимость или место встречи с друзьями [3]. Они видят в обучении больше возможностей для разностороннего и целостного проявления себя как личности.

Второй этап исследования заключался в проведении социально-психологической работы. Анализировались различия в психологических особенностях студентов с высоким и низким уровнем самореализации в рамках следующих сфер: потребностно-мотивационной и смысловой.

Анализ потребностно-мотивационной сферы. Данная сфера изучалась посредством методики – «Оценка актуальных потребностей методом парных сравнений» (по классификации А. Маслоу) [11], а также методики «Мотив и смысл» (Б.А. Сосновский) [6]. В ходе проведения указанных методик выявлялись показатели следующих мотивационных образований: материальные потребности; потребность в безопасности; потребность в признании; социальные потребности; потребность в самовыражении (самоактуализации); мотивация достижения, познания, аффилиации, доминирования и мотивация учения.

Последующая обработка состояла в сравнительном анализе данных по каждому показателю между группами студентов с невыраженной и выраженной самореализацией в вузовском обучении. В качестве статисти-

ческого метода выступала процедура анализа достоверности различия (по t-критерию Стьюдента, при достаточном уровне доверительной вероятности $p \leq 0,005$).

Результаты сравнительного анализа показали, что студентов с невыраженной самореализацией отличают низкие значения шкалы «отношение к учению» ($t = -7,156$ при $p \leq 0,001$). Было выявлено также, что студенты данной группы меньше интересуются учебными предметами, они не настроены на самостоятельную систематическую работу ради знания, у них понижены значения по шкале «удовлетворенность достижениями» ($t = -5,34$ при $p \leq 0,001$), а также «удовлетворенность познания» ($t = -2,294$ при $p = 0,024$). Наряду с этим, они отличаются повышенной потребностью в безопасности ($t = 2,262$ при $p = 0,026$), что может служить серьезным внутренним препятствием развития остальных потребностей, более высокого порядка (бытийного плана по классификации А. Маслоу) [11] и когнитивного роста в целом [10].

В противоположность им, у успешно реализующихся студентов отмечались более высокие значения потребности в самовыражении ($t = 3,084$ при $p = 0,003$), удовлетворенности доминирования ($t = 2,990$ при $p = 0,003$), потребности достижения ($t = 2,564$ при $p = 0,012$).

Как показали данные, в целом успешная самореализация студентов согласуется с потребностями активного познания и самоутверждения в жизни.

Анализ смысловой сферы. Для исследования этой сферы применялся тест «Смыслы-жизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев), который измеряет вершинные характеристики личности, в частности самопредставления о течении жизни в плане её целенаправленной и смысловой состоятельности [2].

В результате проведения методики и последующего анализа данных у студентов с успешной самореализацией было отмечено повышение показателей результативности жизни ($t = 3,838$ при $p \leq 0,001$), локуса контроля – Я ($t = 4,502$ при $p \leq 0,001$), эмоциональной насыщенности жизни ($t = 3,799$ при $p \leq 0,001$) и управляемости жизни ($t = 4,074$ при $p \leq 0,001$).

Как показал анализ, различия в значениях смыслового компонента у студентов различных уровней самореализации устойчиво прослеживаются по всем параметрам. Особенно выделялись значения «локус контроля» и «цели жизни», показывающие, что активно самореализующимся студентам свойственно рассматривать себя в качестве хозяев своей жизни, способных независимо строить свои планы в соответствии с субъек-

тивно-значимой целью.

Анализ взаимосвязи личностных характеристик студентов с уровнем самореализации в обучении. В качестве статистической процедуры установления этой взаимосвязи выступал метод вычисления коэффициента ранговой корреляции (Ч. Спирмен).

В корреляционных пересечениях данных особо выделяется связь показателя «отношение к учению» в потребностном спектре с желанием посещать занятия в вузе ($r = 0,51$), с пониманием их ценности и полезности ($r = 0,50$), с отсутствием разочарования в выборе вуза ($r = 0,48$), с неформальным отношением к занятиям ($r = 0,48$), с психологической включенностью в процесс обучения ($r = 0,46$). Отмечается также связь показателей «удовлетворенности познания» с такими аспектами самореализации в учебе как: достижение лучшего понимания себя ($r = 0,50$), а также реализация внутреннего потенциала ($r = 0,50$).

В смысловой сфере показатели «локус контроля Я» и «локус контроля жизни» по-

зитивно связываются с осознанностью выбора вуза ($r = 0,43$ и $r = 0,44$ соответственно), с отсутствием разочарования от обучения в выбранном вузе ($r = 0,41$), с достижением лучшего самопонимания ($r = 0,41$) и стремлением к личному участию в делах вуза ($r = 0,40$). Кроме того, существенно отметить факт наличия позитивной связи показателя «результативность жизни» с возможностью студентов проявить себя как личность в процессе обучения ($r = 0,43$).

Выводы: полученные результаты позволили установить связь самореализации студентов с их позитивным мотивационным отношением к познанию и учению, а также с целостностью и согласованностью их смысловых образований. Сравнительный анализ показал, что студентов с высокой самореализацией отличает представление о себе как о цельном субъекте, способном принимать решения, брать ответственность, продуктивно и насыщенно строить свою жизнь, плодотворно постигать мир и взаимодействовать с окружающими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кон И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.
2. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций. – М.: Смысл, 1992. – 17 с.
3. Ситаров В. А., Шутенко А. И., Шутенко Е. Н. Образ современной молодежи в контексте самореализации в вузовском обучении // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 10. – С. 313-326.
4. Ситаров В. А., Шутенко А. И., Шутенко Е. Н. Психологические особенности социокультурного облика студенческой молодежи // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 2. – С. 66-72.
5. Ситаров В. А., Шутенко А. И., Шутенко Е. Н. Самореализация студенческой молодежи как ценность вузовского обучения // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 2. – С.143-152.
6. Сосновский Б. А. Мотив и смысл: психолого-педагогическое исследование. – М.: Прометей, 1993. – 199 с.
7. Шутенко А. И. Социокультурные измерения образовательного процесса в высшей школе // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2013. – №7 – С. 36-40.
8. Шутенко Е. Н. Проблема самореализации в вузовском обучении // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2011. – №7. – С.33-36.
9. Шутенко Е. Н. Самореализации студенческой молодежи в процессе вузовского обучения // Психология обучения. – 2012. – №12. – С.79-87.
10. Heylighen F. A Cognitive-Systemic Reconstruction of Maslow's Theory of Self-Actualization // Behavioral Science. – Vol. 37, Issue 1 (Jan., 1992). – P. 39-58.
11. Maslow A. H. Motivation and personality. – N.Y.: Harper, 1954. – 236 p.
12. Кармазина Н. В. Педагогические условия организации личностно-профессионального образовательного процесса в вузе // В мире научных открытий. 2012. № 25. С. 120-128.
13. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.
14. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций. – М.: Смысл, 1992. – 17 с.
15. Распопина Р. Б. Творческая самореализация студентов в учебном процессе // В мире научных открытий. 2011. Т. 14. № 2.1. С. 276-280.
16. Ситаров В. А., Шутенко А. И., Шутенко Е. Н. Образ современной молодежи в контексте самореализации в вузовском обучении // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 10. – С. 313-326. Самореализация студенческой молодежи как ценность вузовского обучения / В.А. Ситаров, А.И. Шутенко, Е.Н. Шутенко // Знание. Понимание. Умение. – М., 2008. – № 2. – С.143-152. Психологические особенности социокультурного облика студенческой молодежи / В.А. Ситаров, А.И. Шутенко, Е.Н. Шутенко // Знание. Понимание. Умение. – М., 2009. – № 2. – С. 66-72.
17. Сосновский Б. А. Мотив и смысл: психолого-педагогическое исследование. – М.: Прометей, 1993. – 199 с.
18. Шутенко А. И., Социокультурные измерения образовательного процесса в высшей школе // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2013. – №7 – С. 36-40.
19. Шутенко Е. Н. Самореализации студенческой молодежи в процессе вузовского обучения // Психология обучения. – 2012. – №12. – С.79-87.
20. Шутенко Е. Н. Основные компоненты самореализации студентов в процессе вузовской подготовки // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12 (20). www.sisp.nkras.ru

21. Шутенко Е. Н. Проблема самореализации в вузовском обучении // *Alma Mater* (Вестник высшей школы). – 2011. – №7. – С.33-36.
22. Heylighen F. A Cognitive-Systemic Reconstruction of Maslow's Theory of Self-Actualization // *Behavioral Science*. – Vol. 37, Issue 1 (Jan., 1992). – P. 39-58.
23. Maslow A. H. Motivation and personality. – N.Y.: Harper, 1954. – 236 p.
24. Maslow A. H. A theory of metamotivation: The biological rooting of the value-life // *Journal of Humanistic Psychology*. 1967. 7 (2). P. 93-127.
25. Spearman C. The Proof and Measurement of Association between Two Things // *The American Journal of Psychology*, Vol. 15, No. 1 (Jan., 1904), P. 72-101.
26. Student. The probable error of a mean // *Biometrika*. 1908. № 6 (1). P. 1-25.

REFERENCES

1. Kon I.S. *V poiskah sebja: Lichnost' i ejo samosoznanie* [In search of itself: Personality and her consciousness]. Moscow, Politizdat, 1984. 335 p.
2. Leontjev D.A. *Test smyslozhiznennykh orientatsiy* [Test of sense- vital orientations]. Moscow, Smysl, 1992. 17 p.
3. Sitarov V. A., Shutenko A. I., Shutenko E. N. *Mental'nyye charakteristiki sovremennoj studencheskoj molodjy* [Mental characteristics of modern student's youth] // *Alma Mater* (Vestnik vysshei shkoly). 2007. №7. P. 13-18.
4. Sosnovskiy B.A. *Motiv i smysl: psihologo-pedagogicheskoye issledovanie* [Motive and sense: psychological-pedagogical research]. M.: Prometei, 1993. 199 p.
5. Shutenko A. I., Shutenko E. N. *Vysshaya shkola kak prostranstvo samorealizatsiy lichnosti* [The higher school as space of self-realization of the personality]. Belgorod: Izd-vo BGTU, 2008. 145 p.
6. Shutenko A. I., Shutenko E. N. *Vysheye obrazovaniye kak zerkalo rastvorennoy kul'tury* [The higher education as a mirror of the dissolved culture] // *Alma Mater* (Vestnik vysshei shkoly). 2006. №11. P. 9-12.
7. Shutenko E. N. The main components of self-realization of students in the course of university training. *Sovremennyye issledovaniya social'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal)*. 2012. № 12 (20). www.sisp.nkras.ru
8. Shutenko E. N. *Problema samorealizatsiy v vuzovskom obuchenii* [Self-realization problem in university training] // *Alma Mater* (Vestnik vysshei shkoly). 2011. №7. P.33-36.
9. Heylighen F. A Cognitive-Systemic Reconstruction of Maslow's Theory of Self-Actualization // *Behavioral Science*. Vol. 37, Issue 1 (Jan., 1992) P. 39-58.
10. Maslow A. H. Motivation and personality. N.Y.: Harper. 1954. 236 p.
11. Maslow A. H. A theory of metamotivation: The biological rooting of the value-life // *Journal of Humanistic Psychology*. 1967. 7 (2). P. 93-127.
12. Spearman C. The Proof and Measurement of Association between Two Things // *The American Journal of Psychology*, Vol. 15, No. 1 (Jan., 1904), P. 72-101.
13. Kon I.S. *V poiskah sebja: Lichnost' i ejo samosoznanie* [In search of itself: Personality and her consciousness]. M: Politizdat, 1984. 335 p.
14. Leontjev D.A. *Test smyslozhiznennykh orientatsiy* [Test of sense-vital orientations]. M.: Smysl, 1992. 17 p.
15. Raspopina R. B. Creative self-realization of students in educational process. *V mire nauchnykh otkrytiy*.. 2011. T. 14. № 2.1. P. 276-280.
16. Sitarov V. A., Shutenko A. I., Shutenko E. N. *Mental'nyye charakteristiki sovremennoj studencheskoj molodjy* [Mental characteristics of modern student's youth] // *Alma Mater* (Vestnik vysshei shkoly). 2007. №7. P. 13-18.
17. Sosnovskiy B.A. *Motiv i smysl: psihologo-pedagogicheskoye issledovanie* [Motive and sense: psychological- pedagogical research]. M.: Prometei, 1993. 199 p.
18. Shutenko A. I., Shutenko E. N. *Vysshaya shkola kak prostranstvo samorealizatsiy lichnosti* [The higher school as space of self-realization of the personality]. Belgorod: Izd-vo BGTU, 2008. 145 p.
19. Shutenko A. I., Shutenko E. N. The higher education as a mirror of the dissolved culture] // *Alma Mater* (Vestnik vysshei shkoly). 2006. №11. P. 9-12.
20. Shutenko E. N. The main components of self-realization of students in the course of university training. *Sovremennyye issledovaniya social'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal)*. 2012. № 12 (20). www.sisp.nkras.ru
21. Shutenko E. N. Self-realization problem in university training. *Alma Mater*. 2011. №7. P.33-36.
22. Heylighen F. A Cognitive-Systemic Reconstruction of Maslow's Theory of Self-Actualization // *Behavioral Science*. Vol. 37, Issue 1 (Jan., 1992) P. 39-58.
23. Maslow A. H. Motivation and personality. N.Y.: Harper. 1954. 236 p.
24. Maslow A.H. A theory of metamotivation: The biological rooting of the value-life // *Journal of Humanistic Psychology*. 1967. 7 (2). P. 93-127.
25. Spearman C. The Proof and Measurement of Association between Two Things // *The American Journal of Psychology*, Vol. 15, No. 1 (Jan., 1904), P. 72-101.
26. Student. The probable error of a mean // *Biometrika*. 1908. № 6 (1). P. 1-25.

Информация об авторе

Шутенко Елена Николаевна (Россия, Белгород) – Кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом. Национальный исследовательский университет «Белгородский государственный университет». E-mail: shutenko@bsu.edu.ru

Information about the author

Shutenko Elena Nikolaevna (Russia, Belgorod) – PhD in psychology, Associate Professor of human resource management chair. National research university «Belgorod State University». E-mail: shutenko@bsu.edu.ru